

Сергей ПОЖАР

МНОГОЛИКИЙ ПАСТЫРЬ

К 140-летию композитора, регента, певца и художника Михаила Березовского

«Отдадим дать уважения этой высокой душе, доброму человеку, самородку, художнику в самых разнообразных искусствах: талантливому изобразителю природы, композитору и несравненному регенту нашего архиерейского хора, которого мы, кишиневцы, все знаем и любим, которого знает и почитает вся Бессарабия», - писала в первой трети минувшего века местная пресса о Михаиле Бересовском¹. Перед ним преклонялись не только за редкую многогранность дарования, считавшуюся нормой разве что в далекую эпоху Ренессанса, но и за мудрость и скромность, за открытый и покладистый характер, сочевавший в себе принципиальность и неустанный труд.

Он родился 20 февраля 1868 г. в селе Казань недалеко от города Аккермана (ныне село Байрамча Белгород-Днестровского района Одесской области) в семье священника. Все его трое сыновей впоследствии тоже посвятили себя Храму: Владимир Андреевич стал писаломщиком в Ильинской церкви в Кишиневе, Павел Андреевич служил в селе Мэнайлешть (ныне Унгенского района), Михаил Андреевич – в Кафедральном соборе. С раннего детства они пели в церкви, а Миша еще и обучался игре на фортепиано. Переехав по настоянию родителей в Кишинев, он и там остался верен двум главным своим страстиам: любви к Богу и к искусству во всех его проявлениях.

Талантливый юноша поначалу усердно учится в семинарии (1878-1888), окончив ее со званием регента первого разряда и учителя пения. «Духовная семинария дала мне все: моральные принципы, жизненные устои, железную дисциплину, умение работать много и систематически, привила мне священную любовь к труду», – отмечал он позднее². 1893-1895 гг. отданы постижению основ музыки в первой в крае частной музыкальной школе Василия Гутора, весьма крепкой по

подбору кадров. Став одним из первенцев среди видных ее выпускников, он подрабатывает помощником регента в церкви св. Архангелов Михаила и Гавриила, в Кафедральном соборе, преподает музыку в мужской гимназии имени М. Эминеску.

Обучение продолжено в 1898-1901 гг. в знаменитой Петербургской Певческой капелле, которую на четверть века раньше закончил его великий предшественник и кумир Гавриил Музическу, чьи эстетические заветы он станет последовательно исповедовать в своем искусстве³. Именно от него, смелого реформатора хора, унаследована идея обновления всей национальной духовной музыки на твердой основе древних традиций.

Помимо дирижирования хором, разносторонне талантливый молодой человек занимается в вузе композицией с Анатолием Константиновичем Лядовым, общается с другими русскими классиками. Сам маэстро Эдуард Направник отмечает его на редкость красивый, глубокий бас, приглашая попробовать силы на главной оперной сцене Северной Пальмиры. Появилось даже искушение начать карьеру профессионального артиста, что вызвало недовольство духовенства. За попытку выступить в роли Мефистофеля из оперы «Фауст» Ш. Гуно его строго предупреждают и временно лишают сана священника. Тем не менее, впоследствии он не раз выходил к широкой аудитории в качестве солиста, покоряя ее мастерством и вдохновением.

Одержаный благородной целью развивать культуру в родном крае, подхваченной от Г. Музическу и В. Гугора⁴, делая музыку достоянием как можно более широкого круга слушателей, Михаил Андреевич возвращается в Кишинев. Здесь продолжает службу в Кафедральном соборе. Общий ее стаж к концу жизни составил почти полвека.

В его популярнейший хор приходили не только простые люди, но и купцы, чиновники, видные дамы и девицы. В нем числилось, как правило, около 300 (!) певчих, но в особо торжественных случаях желающих собирались гораздо больше. Так, на празднествах по случаю 100-летия со дня рождения писателя Н.В. Гоголя он дирижировал капеллой сразу из 800 человек!

В такой вот общей массе голосов, звучавших под куполом собора, отец Михаил заприметил неповторимый талант бедной девочки Марии Чиботари, которую начал обучать бесплатно по индивидуальной программе. Обладательница уникального колоратурного сопрано превратилась вскоре в одну из недосягаемых звезд мировой оперы. Не обойдены вниманием и дружные сестры Таратанские – впоследствии это знаменитые Тамара Чебан и Валентина Савицкая, приходившие на службу, держась за руки. Младшеньку он уже тогда пророчески называл «соловушка»⁵.

Вовлечение в ряды своей капеллы сотни новых лиц являлось для него нормой. Как только успевал разучивать с ними, зачастую совершенно безграмотными, неизвестные им произведения – остается загадкой. Хотя основное время забирала служба, выступления на светских вечерах, особенно с русской музыкой, являлось для него нормой. С присоединением Бессарабии к Румынии, когда все российское запрещалось новой властью, приоритет отдается уже западноевропейской классике.

Не оставляет Березовский и преподавательскую деятельность: ведет вокал, хор, теорию музыки в Певческой школе при епархии, в Теологической семинарии, наконец, в престижной консерватории «Униря». Им выпестовано множество известных вокалистов, среди которых помимо уже упомянутых – Александр Фрунзе, Сергей Павленко, Зинаида Одобеску и Георгий Борщ, Ион Мадан и Александр Шуровский, Николая Щербаков, Ион Валуцэ.

Как истинный христианин, отец Михаил немало внимания уделял и воспитанию собственных троих детей, которыми тоже могут гордиться потомки. Чудный голос сына Дмитрия украшал первые доморощенные оперные спектакли, в том числе студии оперы, драмы и балета, организованной Николаем Нагачевским⁶. Елена Березовская-Бассараб доросла до статуса примадонны Бухарестской и Клужской трупп. А вот вторая дочь, Мария Березовская-Юдина, став ученицей знаменитого Константина Коровина, выбрала стезю театральной художницы.

Особое место в неустанной деятельности Михаила Андреевича занимало сочинение музыки. Член Ассоциации румынских композиторов, он известен своими духовыми песнопениями, до сих пор широко исполняемыми не только в молдавских церквях. Прежде всего назовем его «Вечерние и утренние духовные гимны» в двух тетрадях, включающие соответственно 60 и 119 номеров из епархиального канона Кишинева и Хотина, охватившие весь годичный обиход. Не менее ценна «Литургия», где помимо собственных хоровых миниатюр щедро использованы транскрипции произведений Д. Бортнянского, А. Львова, А. Архангельского, С. Воротникова, А. Кастальского, А. Веделя и прочих русских авторов, которые протоиерей практиковал в своих службах⁷.

В его «Херувимской» (молдавского распева), «Ирмосах на празднике», «Тебя, Бога, хвалим», хоровых концертах и других оригинальных опусах, по описанию историка искусств Р. Арабаджиу, «уже нет господства гармонии и ее законов, нет и стереотипных имитационных форм наследия европейского контрапункта. Но есть такие особенности письма и изложения, которыми характеризуется молдавская народная песня

и также древнецерковные напевы. Эти особенности, взятые вместе, в общей сложности дают право говорить о зарождении того, что М.А. Березовский называл молдавской «контрапунктикой». «Контрапунктика» - это смешение элементов гармонии и собственно контрапункта, причем, как гармония, так и контрапункт являются в формах обновленных и пересозданных⁸. Частая смена полной четырехголосной фактуры менее типичным двух- и трехголосием идет от традиционной народной манеры, когда унисон подхватывается хором.

Вот фрагменты откликов на его авторскую программу, приведенные в разных номерах газеты «Бессарабец» за февраль 1920 г.

Сначала анонс: «В лице отца Березовского мы наблюдаем счастливое сочетание природного дарования с широкой эрудицией. Неуклонно придерживаясь незыблемых основ своей сферы искусства – строго церковного творчества, отец Березовский умеет вносить в свои произведения столько свежести и новизны, что его композиции представляются во всякой степени интересными для оценки и интерпретации.

Душою преданный любимому делу отец Березовский старательно искал в различных уголках родной Бессарабии церковные напевы, представляющие интерес в смысле стиля нетронутой красоты первозданного примитива. Поиски увенчались блестящим успехом, многие национальные церковные мелодии были любовно аранжированы отцом Березовским, приспособлены к могущественным средствам большого хора и представят перед нами в концерте...»⁹.

Теперь рецензия: «Концерт протоиерея М. Березовского прошел с большим успехом. Были исполнены оригинальные сочинения композитора, гармонизации и аранжировки. Из числа первых отметим трогательную мелодию «Плотью уснувшие» – единственный минорный напев.

Среди радостных гимнов пасхальной службы и проникновенное «Отче наш». В обоих произведениях автор выказал большую композиторскую технику и красивый благородный стиль, из гармонизаций интересны в особенности «Блажен муж» и «Отче наш». Хор, исполнивший сочинения отца Березовского, стоит выше всяких похвал. Попинувшись малейшему движению руки своего талантливого дирижера, он с поразительной верностью и с большим пониманием передает все оттенки, требуемые характером произведения»¹⁰.

Михаил Андреевич является создателем первых каннат, написанных в Кишиневе: «К 100-летию основания Кишиневской семинарии», «Русь-Болгария», посвященной очередной годовщине окончания русско-турецких войн, «Юбилейной кантаты» – к 100-летию присоединения Бессарабии к Российской империи. Подлинный интернационалист, он вообще немалый интерес проявлял к истории и фольклору разных

стран. Им выполнены также обработки для смешанного хора русских, украинских, греческих, сербских, болгарских и конечно же молдавских народных песен. Особым успехом пользовались его романсы на стихи русских и румынских поэтов, которые сам автор представлял широкой публике выразительно и с глубоким чувством.

О его певческом даре сохранилось немало отзывов современников. Так, газета «Бессарабия» в рецензии на один из первых вечеров в консерватории «Униря» писала: «Из всех выступавших 27 мая в зале епархиального дома профессоров нашей консерватории наибольшего внимания, наизивейшего интереса заслуживает протоиерей М.А. Березовский... В отчетном концерте М.А. Березовский выступал как певец и композитор. Бас М.А. Березовского исключителен по своей силе и огромности диапазона. От верхнего «соль» до нижнего «до». Тембр бархатистый и ровный во всех регистрах, что придает голосу неописуемую прелест и благородство. Серьезная школа, упражнения и музыкальность позволяют обладателю этого редкого голоса делать с ним все, что угодно.

Необходимо прибавить сюда красивую, аристократическую манеру держаться на эстраде. Все это вместе взятое производит на очарованного слушателя неизгладимое впечатление.

Публика устроила артисту вполне заслуженную овацию. Артист вынужден был много раз бисировать.

М.А. Березовский выступил со своей композицией, музыкой на «Cantec-poesis» поэмы Гога. Это вполне удивившийся интересный романс, построенный на хроматизмах и прекрасно гармонизированный. Фраза в нем законченная и форма соблюдена безукоризненно. Хроматизмы этой композиции представляют неимоверную трудность для вокального исполнения, что автор преодолел вполне.

О чувстве и выражении исполнения и не говорю: они были выше всякой похвалы. Счастливый композитор, могущий точно исполнять свои произведения! Большую силу драматизма и эстетического подъема дал М.А. Березовский в романсе «Якорь» Добропольского. Как хотелось бы почтче слушать такого высококультурного и бесподобного артиста и певца. Считаем своим долгом поздравить молодую консерваторию с приобретением такого драгоценного клада, каковым является протоиерей М.А. Березовский»¹¹.

Разговор о маэстро оказался бы совершенно неполным, кабы не была затронута еще одна важнейшая область его духовного наследия. Он участвовал в основании в Кишиневе на рубеже веков Кружка любителей изящных искусств, позже – Общества бессарабских художников, сразу заняв позицию лидера. Ведь на протяжении всей своей жизни Березовский много и с увлечением рисовал. Особенно ярко и

убедительно получались у него картины, запечатлевшие первозданное благолепие края. «Пейзажи родной нам Бессарабии полны очарования, грациозности и настроения, - отмечал его коллега по кисти В. Юлинов. – Все они привлекают наш взор, умиляют душу и говорят нам о красоте природы, которой мы часто не замечаем. И какое разнообразие в сюжетах: все времена года нашей живописной Бессарабии нашли отражение в произведениях маститого художника. В техническом отношении работы исполнены рукою большого мастера, манерой смелой и кистью сочной... В воспитательном отношении они должны иметь еще большее значение. Какой пример для молодого поколения! Какой призыв учиться труду, усидчивости в том высоком и благородном искусстве, которое может направить горячие сердца богатого силами молодежи края на путь правды и добра и предохранить от соблазна улицы и грубых наслаждений. Мне кажется, что отец протоиерей М.А. Березовский, этот добный пастырь, художник, изобразитель природы, устраивая свою выставку в дни светлого праздника, хотел доставить нам своими произведениями не только одно эстетическое удовольствие, но и сказать: «Зачем вы живете, враждя друг с другом, разве мало места на свете каждому из вас? Посмотрите, какая красота вас окружает, наслаждайтесь этой красотой, живите мирно, а если можете – любите искусство и занимайтесь им: оно дает вам возможность испытать высший эстетический восторг, который переживаю я»¹².

В свое время известностью пользовались картины «Осень. Дерево», «Весна», «Цветущие деревья», «Морской пейзаж в лунном свете», «Сельский пейзаж» - красочные, написанные сочным мазком и одновременно утонченные, импрессионистически зыбкие. Мастерство и щедрая фантазия Березовского были высоко оценены на многочисленных мировых выставках. Одна из них, открытая в мае 1935 г. в кишиневском Епархиальном доме, предлагала посетителям сразу 82 оригинальные работы, выполненные преимущественно акварелью и частично пастелью. Спустя два года новым триумфом сопровождался бухарестский вернисаж, принесший художнику золотую медаль¹³.

Он умер в зените славы 4 ноября 1940 г. в Кишиневе из-за случайной нелепости – новые туфли натерли кровавый мозоль, вызвавший сепсис. Похоронен с почестями на Центральном (Армянском) кладбище.

Почему же столь славное имя незаслуженно предано забвению? Лишь сравнительно недавно оно присвоено одному из столичных лицеев гуманитарного профиля в столичном секторе Чокана. Недавно, в день 140-летия маэстро, здесь состоялся праздник, в котором участвовало высшее духовенство страны во главе с митрополитом Владими-

ром, известные деятели культуры, учащиеся и коллектизы музыкальной студии, действующие при этом учебном заведении¹⁴. Поразительный факт: руководит им тоже музыкант с фамилией Березовский, только по имени Валентин. Вместе с дружным педагогическим составом он пытается исправить вопиющую несправедливость в отношении личности, воспитавшей много талантов и оказавшей существенное влияние на развитие разных сфер искусства в Республике Молдова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юлинов В. О выставке картин художника протоиерея М.А. Березовского // Бессарабская почта. 1936. 6 апреля.
2. См.: Арабаджиу Р. Музыка в храме // Колумна. 1999. № 12.
3. Пожар С. Все сущее он почерпнул в России. К 150-летию Гавриила Музическу// Кодры. Молдова литературная, 1997. №№ 11-12. Его же: Литургия Г.Музическу: связь времен и культур// Советская музыка. 1991. № 11.
4. Котлярев Б. Из истории музыкальных связей Молдавии, Украины, России. К., 1982.
5. Dănilă A. Cociarova Kalentina Savițaia. Chișinău, 2007.
6. Dănilă A. Opera din Chișinău. Chișinău, 2005.
7. Подробный анализ хоровых произведений М. Березовского см.: Nagacevschi E. Mihail Berezovschi – dirijor de cor și compozitor. Chișinău, 2002.
8. Арабаджиу Р. Указ. соч.
9. Андантино. Концерт из произведений протоиерея М. Березовского // Бессарабия. 1920. 2 февраля.
10. Бессарабия. 1920. 22 февраля.
11. Бессарабия. 1919. 31 мая.
12. Юлинов В. Указ. соч.
13. Пожар С. Многогранный талант М. Березовского (К 140-летию со дня рождения) // Молдова. 2008. № 1.
14. Пожар С. Аристократ в ясце // Кишиневские новости. 2008. 14 марта.

Журнал консервативной мысли

"Золотой Лев":

www.zlev.ru